

- ареалом) // *Десницкая А.В.* Сравнительное языкознание и история языков. М., 1984, 336–338.
- 19 См.: *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974, 61.
- 20 О *Волосе/Велесе* см. еще (из огромной литературы): *Аничков Е.В.* Язычество и древняя Русь. СПб., 1914; *Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н.* Славянские языковые моделирующие семиотические системы. (Древний период). М., 1965; *Jakobson R.* The Slavic god Veles and his Indo-European cognates // *Studi linguistici in onore di Vittore Pisani.* Torino, 1969; *Живанчевич В.* “Волос–Велес” – славянское териоморфного происхождения // VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук, VIII. М., 1970; *Иванов В.В., Топоров В.Н.* К проблеме достоверности поздних вторичных источников в связи с исследованиями в области мифологии (Данные о Велесе в традициях Северной Руси и вопросы критики письменных текстов) // Труды по знаковым системам, VI. Тарту, 1973; *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Исследования... гл. 2; *Moszyński L.* Kierunki zmian semantycznych prasłowiańskich apelatywów określających przedchrześcijańskich czarowników // *Philologia slavica.* К 70-летию академика Н.И. Толстого. М., 1993, 105–106; *Топоров В.Н.* Боги // *Славянские древности. Этнолингвистический словарь.* Т. 1. М., 1995. 210–211; *Он же.* Предистория литературы у славян. Опыт реконструкции (Введение к курсу истории славянских литератур). М., 1998.
- 21 Ср.: *Топоров В.Н.* О некоторых теоретических аспектах этимологии // *Этимология* 1984. М., 1986.

А.А. Калашников

ПОЛЬСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ. II*

tmienić się

В говорах северной Польши отмечен глагол *tmienić się*. Он зафиксирован в мальборкском диалекте – *tmieńić się* ‘рябить, мелькать’: *Tmienia mi się v ośach*¹. Встречается он и в хелминских и добжинских говорах – *tmienić się* ‘отливать, переливаться (красками, цветами)’: *tmieni się* (Дульск; Семонь; Maciejewski. Chełm.-dobrz. 41). Учитывая идентичность значения этого глагола и значения глагола *mienić się*, представленного в литературном польском языке, можно думать, что перед нами – один из случаев переразложения морфемной структуры в словах с префиксом *ot-*, т.е. *otmienić się* → *tmienić się*. Разница в виде глаголов в данном случае не может считаться существенной: значение несовершенного вида у рассматриваемой диалектной формы вполне может

* Предыдущая статья этой серии помещена в томе “Этимология. 1994–1996”. М., 1997.

быть вторичным. При внимательном чтении словаря Е. Мацевского можно найти и невозвратную форму этого глагола, она находится в единственной текстовой иллюстрации к заглавному слову *mienić* ‘менять, разменивать (о деньгах)’: *te po rjeńcset to jo ģe tmińńa* (Семонь; Дульск; Maciejewski. Chełm.-dobrz. 240). В этих же говорах отмечен глагол *przetmienić* ‘обменять, заменить’: *vżupam ģe ze sobu, żeby ty ģe pżetmińńiły* (там же). Он известен и другим диалектам (ср. Karłowicz IV, 396). Существует и глагол *stmienić*, ср. мальборкское *stmńińić* ‘разменять (банкноты, монеты)’², великопольское (Крамск) *stmńińić śe* ‘измениться’³ и др. (ср. Karłowicz V, 234). Наконец, отмечен и глагол *wytmienić* ‘обменять’ (Karłowicz VI, 240), а также существительное *wytmiana* ‘обмен’ (Семонь; Дульск; Maciejewski. Chełm.-dobrz. 240), *wytmiana* то же: *na wytmiane*⁴. О реальности функционирования в польских говорах форм с “полновесным” *ot-*, соответствующим префиксу *od-* литературного языка, свидетельствуют глаголы *otmienić* (познанск., Karłowicz III, 401, со ссылкой на О. Кольберга) и *otmienić śię* (окрестности Пшасныша, Karłowicz III, 401), а также существительное *otmiana* ‘сорт, разновидность’: *otmiany miodu* (Дульск; Семонь; Maciejewski. Chełm.-dobrz. 201).

В Варшавском словаре форм без “полновесных” префиксов нет, но приводятся диалектные глаголы *przetmienić* ‘заменить’, с отглагольным существительным *przetmienienie* (Варшавский словарь V, 221) и *wytmienić* ‘обменять’, с отглагольным существительным *wytmienienie* (Варшавский словарь VII, 1080). Структура этих слов здесь никак не комментируется. Здесь же приводится диалектный глагол *stmienić, stnienić* ‘разменять’: *stmienić talarzyk*, с отглагольным существительным *stmienienie, stnienienie* (Варшавский словарь VI, 423). В этимологической части статьи *stmienić, stnienić* сказано лишь: “*Zam. Smienić*” (там же), причем статьи *smienić* в Варшавском словаре нет.

А. Брюкнер в своем словаре не упоминает о подобных формах. В известной нам более поздней литературе они как будто не рассматривались. Между тем случаи переразложения в образованиях с префиксом *ot-* сравнительно редки. Самым известным из них является переразложение праслав. **ot-voriti* → **o-tvoriti*, откуда **pri-tvoriti, *za-tvoriti* и под. По мнению уважаемого Юбиляра, в этом же ряду находится чеш. *dřez* ‘лохань’, из **odřez*, к **ot(ъ)rězъ*⁵. Ж.Ж. Варбот объяснила подобным образом начало рус. диал. *тміло* ‘хлеб, собираемый на мельнице за помол’, к **melti* ‘молоть’⁶. Существуют и некоторые другие случаи подобного рода.

Таким образом, рассмотренный выше материал расширяет наши представления о явлении переразложения в славянских глаголах и существительных с префиксом *ot-*.

trot и *troty*

В малопольских диалектах (в окрестностях Кракова, Бачин) отмечено существительное *trot*, *troty* 'мелкие веточки': Zbiéram na opái *troty*⁷. Этот же пример приводит в своем словаре Я. Карлович (Karłowicz V, 423). В Варшавском словаре находим следующее: диал. *trot*, чаще во мн.ч. *troty* 'одна из мелких веточек, собираемых на растопку' (Варшавский словарь VII, 116). Какие-либо контексты или ссылки на источники отсутствуют. Авторы Варшавского словаря не предложили объяснения для этого слова.

Для того чтобы выяснить, какой семантический признак лежит в основе этого имени, посмотрим, как еще могут называться веточки в лесу. В том же словаре диалектной лексики окрестностей Кракова собран целый букет слов с близкими значениями, мотивированных по-разному. Для нас здесь представляет интерес существительное *sczybry* 'валежник, сухие веточки в лесу'⁸, являющееся производным от гл. *šči-bati 'крошить, ломать, драть'⁹. Можно предполагать, что значения вида 'крошка, мелочь, обломок' и являются мотивирующими для анализируемого здесь слова. Предположим, что *troty* 'мелкие веточки' представляет собой производное от глагола *terti, *tyrq, но более подробный анализ структуры этого слова пока отложим.

Примерно в том же ареале отмечены и формы *troty* и *truty* 'мелкие частицы (*trocinu*) соломы и сена, мусор, пыль в зерне худшего сорта' (краков., Karłowicz V, 423, со ссылкой на О. Кольберга; Варшавский словарь VII, 116). Эти формы вряд ли можно отделять от предыдущих, хотя в данном случае неизвестен род существительных, приводимых лишь во множественном числе.

Сюда же относится отмеченное также в Малой Польше *trot* 'опилки (*trocinu*) на лесопильне' (Kusała 67: в двух деревнях, еще в одной в этом значении – *troćiny*).

Обратим теперь внимание на существительное *trocinu*, фигурирующее в приведенных выше дефинициях. Варшавский словарь определяет *trocinu*, *-in*, редкое *trocina* как 'мелкие частицы дерева, отделяющиеся при его распилке; опилки от напильника'; (аптекарск.) 'мелко наструганные коренья или деревянистые лекарства, опилки, щепочки (*scobis*)': *Drewka a. trocinu, trzaski, wiórki czyszczące krew* (*species ad decoctum lignorum*) (Варшавский словарь VII, 112). В действительности значение этого слова несколько шире: как мы видели выше, оно может обозначать мелкие частицы разного рода. Ср. еще редкое *otrocinu* 'отходы при пилке металла' (Варшавский словарь III, 905), диал. (малопольск.) *otrocinu* 'хлебные крошки' (Karłowicz III, 484: Зебжидовице, Вадовицкий повят; Варшавский словарь III, 905). Этимология этого слова была ясна уже С.Б. Линде, который возвел его к глаголу *trzeć* и привел точное соответствие за пределами польского – с.-хорв. (по его терминологии – рагузанское) *taròtina* (Linde¹ V, 654). Сербскохорватское *tarotina* 'опилки, стружка, пыль' представлено в словарях Беллы, Вольтиджи и Стул-

ли, а также – в более поздних словарях (*tarotine*) (RJA XVIII, 111); удаление может быть и *târotina* ‘опилки’ (Корчула, Skok III, 512).

По мнению А. Брюкнера, польск. *trociny* образовано от гипотетического существительного **firota* (Brückner 576).

Можно думать, что малопольские *trot*, *trotu* ‘мелкие веточки’ и *trot* ‘опилки на лесопильне’ продолжают форму **trotъ*, являющуюся парадигматическим вариантом к форме, реконструированной Брюкнером, а *trotu* ‘мелкие частицы соломы и сена, мусор, пыль в зерне худшего сорта’ продолжает или ту же форму, или непосредственно вариант **tbrota*.

Примечания

¹ *Górnowicz H.* Dialekt malborski. II, 2. Gdańsk, 1974, 207.

² Ibid. 319.

³ *Bąk P.* Słownictwo gwary okolic Kramska na tle kultury ludowej (= Polska Akademia Nauk. Komitet językoznawczy. Prace językoznawcze 20). Wrocław, 1960, 120.

⁴ *Tomaszewski A.* Gwara Łopienna i okolicy w północnej Wielkopolsce (= Polska Akademia Umiejętności. Prace Komisji językowej. № 16). Kraków, 1930, 206.

⁵ *Варбот Ж.Ж.* Русские этимологии // Древнерусский язык. Лексикология и лексикография. М., 1980, 163 (ссылка на устное сообщение О.Н. Трубочева).

⁶ Там же, 160–163.

⁷ *Pracki W.* Przyczynek do słownictwa ludowego z okolic Krakowa // PF V, 1895, 158.

⁸ *Pracki W.* Op. cit. 157; *Karłowicz V*, 111 (со ссылкой на работу В. Працкого); Варшавский словарь VI, 54.

⁹ Специально об этимологии польск. диал. *sczybry* см.: *Калашиников А.А.* Польские этимологии. I // Этимология. 1994–1996. М., 1997, 71.

И.А. Калужская

ДВЕ БАЛКАНСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ (к вопросу о палеобалканских истоках некоторых румыно-албанских лексических параллелей)

1. Рум. *abur* ~ алб. *avull* ~ иллир. *Atabulus*

Рум. *ábur* м. ‘пар, испарение; пл. пары (винные); дыхание; душа животных’¹, *abure* (1640 г.)², аром. *abur* то же³ ~ алб. *ávull* м. ‘пар; пары, испарение; жар, зной; болезнь растений; внутренний жар’⁴ являются общепризнанным, хотя и несколько проблематичным румыно-албанским соотвествием.

Связь слов была установлена еще Ф. Миклошичем⁵. Г. Мейер⁶, утверждая, что румынское слово заимствовано из албанского и сохранило более древнее *-b-*, выводил алб. *avull* < праалб. **abul* < **abla-* = др.-инд. *abhṛá-* ‘пасмурная погода; облако, туча’. На ошибочность этого подхода справедливо указал М. Шмидт⁷, приведя для др.-инд. *abhṛá-* со-